Чжан Шуньсин вскочил с постели и перерыл всю книгу, но так и не смог найти никакой информации о том, кто же этот автор. Вдруг, наткнувшись на невероятно живые и выразительные иллюстрации, созданные Су Пуи несколько дней назад, он начал сомневаться в истинной личности автора.

Неужели Даос Цинъюнь и вправду какой-то настоящий даосский наставник? Иначе как он мог придумать столь стройную систему культивации? Да и названия стадий — Закладка Основания, Золотое Ядро, Зарождающаяся Душа, Слияние, Превращение в Божество, Проникновение в Пустоту, Великий Предел, Прохождение Скорби — явно не были высосаны из пальца. Каждое из них звучало донельзя убедительно. Мастер Цинъюнь определенно был высокоуровневым мастером, скрывающим свою истинную силу.

Такого же мнения придерживались и многие другие. Возраст поклонников «Девяти Небес» варьировался от подростков тринадцати-четырнадцати лет до почтенных мужей пятидесяти-шестидесяти.

На следующее утро Чжан Шуньсин с темными кругами под глазами и унылым видом пришел в академию, однако к своему удивлению обнаружил там нескольких однокурсников, выглядевших точно так же. Стоило им встретиться взглядами, как они принялись перемигиваться и шепотом обмениваться паролями:

— Девять Небес?

Поняв, что перед ними единомышленники, все пришли в неописуемый восторг. Они столпились в кружок и заговорили разом, увлекшись настолько, что даже не заметили, как пришел преподаватель. Разумеется, всю компанию наказали: они стояли в задней части аудитории и зубрили тексты. Но даже это не заставило их сдаться. Общаясь одними глазами и беззвучными движениями губ, они в итоге пришли к единогласному выводу: этот Даос Цинъюнь — определенно некий великий мудрец, скрывающий свое имя.

Когда до Су Пуи дошли эти слухи, он не знал, смеяться ему или плакать. Свой псевдоним он выбрал наобум — кто же знал, что у читателей окажется такая бурная фантазия?

Увидев уровень продаж и страстную реакцию публики, больше всех ликовал управляющий Книжной лавки клана Сун. Да, именно управляющий Ван. Хоть он и ожидал, что эта «манга» произведет фурор среди читателей, он и представить не мог, что эффект будет таким колоссальным. Поток писем, приходивших со всех концов города, не иссякал. Почтальон, доставлявший их уже третий день подряд, каждый раз изумлялся:

— Как, опять письма для вас?

Управляющий Ван, переполняемый гордостью, уже давно забыл о своих прежних опасениях по поводу продаж:

— Просто недавно вышла новая манга, вот читатели и разволновались.

— Манга? Что это такое? Никогда не слышал, — почтальон по выражению лица управляющего

Вана понял, что вещь это явно непростая. Если бы это было что-то заурядное, такой реакции бы не последовало. Но, несмотря на то, что он исходил вдоль и поперек все земли, с таким термином он столкнулся впервые.

— Вот, взгляни сам.

Управляющий Ван хотел было найти экземпляр, чтобы показать почтальону, но, перерыв все вокруг, не нашел ни одной книги. Ему пришлось обернуться и позвать помощника Лай Юня:

— Книги закончились?

— Ой, управляющий, их еще утром разобрали. В типографии сейчас работают сверхурочно, не покладая рук, но разве успеешь? Читатели уже вовсю требуют новые выпуски… Вот, кстати, еще письма с жалобами, снова требуют книги.

— Вот оно как! — смущенно, но с гордостью ответил управляющий Ван.

Почтальон кивнул. Ему стало еще любопытнее, и он решил, что если представится случай, то обязательно купит экземпляр для себя.

В этот момент в лавку вошел Су Пуи. Увидев своего кормильца, управляющий Ван расплылся в улыбке и приветливо окликнул его:

— Художник Су, вы пришли!

Су Пуи улыбнулся в ответ и спросил:

— Есть ли какие-нибудь письма?

Услышав этот вопрос, управляющий Ван пришел в еще большее воодушевление. Если раньше его гордость была сдержанной, то теперь она сияла на его лице:

— О, их тут целая гора! Смотрите, какая пачка.

Управляющий Ван вытащил из-под прилавка большой ящик, доверху забитый плотно уложенными письмами. А затем достал еще один такой же ящик, который уже тоже был наполовину полон.

— Так много? Неужели в городе столько читателей? — удивился Су Пуи.

Даже если взять уровень образования в современном Китае, количество людей с высшим образованием составляло всего шесть процентов, что уж говорить о древности? Грамотные люди были на вес золота, а чтобы они еще и читали такие журналы, да при этом настолько ими прониклись, что решились писать письма — это было немыслимо. Всем известно, что в древнем обществе книжники и ученые составляли ничтожную долю населения, к тому же многие из них были выходцами из бедных семей, у которых попросту не нашлось бы лишних денег на покупку журнала. Су Пуи полагал, что сотня-другая писем — это уже отличный результат, но

он никак не ожидал, что поток писем превратится в настоящую гору.

Управляющий Ван с гордостью произнес:

— Еще бы! Я же знал, что не ошибся в своем выборе!

Су Пуи кивнул, обменялся с управляющим еще парой фраз и решил забрать часть писем домой. Старец Чжоу не ожидал, что Су Пуи принесет столько всего, и удивленно спросил:

— Что это у тебя?

Су Пуи, улыбаясь, с трудом заносил письма в дом:

— Я ведь публиковал свои наброски в книжной лавке, это письма от читателей.

С помощью старца Чжоу они перенесли письма в комнату. Су Пуи сел за рабочий стол и принялся вскрывать конверты один за другим, тщательно их сортируя. Половина писем содержала вопросы о его личности: люди были заинтригованы и хотели узнать, действительно ли он является великим мудрецом, и задавали вопросы о своих трудностях на пути культивации.

Су Пуи не смог сдержать смеха. Это было нелепо — откуда ему знать что-то о пути культивации? Все это было лишь выдумкой, собранной из современных знаний и представлений о том, как могла бы выглядеть система развития силы. Другие вопросы были куда более приземленными — читатели спрашивали о том, как будет развиваться сюжет дальше. Видимо, это были те самые дотошные читатели, которые мучаются в нетерпении.

Су Пуи внимательно, слово за словом, читал письма, а затем взял бумагу и кисть, чтобы ответить на теплое отношение своих читателей.

http://bllate.org/book/27310/3314538